

А.Ш. Кадырбаев

«АРМЯНСКИЙ ВОПРОС» В РОССИЙСКО-ОСМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События в Восточной Анатолии, Киликии и Закавказье, а также в Северо-Западном Иране или Иранском Азербайджане накануне и во время первой мировой войны, касающиеся трагических страниц в истории взаимоотношений народов Османской и Российской империй – турок, курдов, армян, греков, ассирийцев (айсоров), русских, азербайджанцев, тогда называемых закавказскими татарами, а также персов, большая часть которых в течение столетий являлась подданными этих империй, непросты и, на наш взгляд, излишне политизированы. Они рассматриваются преимущественно сквозь призму событий 1914–1915 годов, известных как геноцид армянского народа, во всяком случае, в армянской истории и в историях поддерживающих эту точку зрения иностранных – западных – и российских ученых. Хотя такого рода взгляд на отмеченные выше события – это мнение, прежде всего, политиков и политологов, а не ученых-историков.

А ведь до этих трагических событий было время почти полтысячелетнего проживания армянского народа в Османской империи, где всё было далеко не так однозначно. «Армяне общей численностью до (первой. – *Авт.*) мировой войны около 1.500.000 человек расселились преимущественно в вилайетах Армении [составляющей части Великой и Малой древней Армении]. На всей этой территории (Османской империи. – *Авт.*) мусульмане [турки и курды] в пять раз превосходили армян своей численностью, но на территории, примыкавшей к нашей (русской) границе, до войны 1914–1918 гг. было сосредоточено две трети всего армянского населения Азиатской Турции, но и здесь армяне составляли всего до 25% населения, и вообще мусульмане превосходили их своей численностью втрое»¹.

Но точных статистических данных о численности населения Османской империи того периода нет, поэтому приведённые выше данные достаточно условные и приблизительные. Тем не менее принято считать, что армяне к концу XIX в. составляли меньшинство даже в шести провинциях, которые считались центром «исторической Великой Армении» (Эрзурум, Ван, Битлис, Харпур, Диярбакыр и Сивас). К тому же пересмотр не в пользу Османской империи её государственных границ после поражений в войнах с могущественными соседями привёл к наплыву мусульман, вытесняемых или спасающихся бегством с Балкан и Кавказа (особенно лазов и адыго-абхазских народов), что способствовало сокращению армян в доле населения на их исторической родине.

Армяне официально пользовались правами религиозной, социальной и культурной автономии при системе миллетов – религиозных общин, установленных Мехмедом II (1451–1481), и играли заметную роль в экономической жизни Османской империи. Завоевание упомянутым османским падишахом Мехмедом II, вошедшим в османскую историю под именем Фатих – Завоеватель, Константинополя и возникновение на руинах Византийской империи могущественной державы османов не повлекло за собой притеснений армян в этнокультурном и религиозном отношении и не имело для них негативных последствий. Хотя они платили специальный налог «джизью» за право исповедовать христианство, как и все немусульманские подданные Османской империи, им не разрешалось иметь и носить оружие, ездить верхом на лошадях, а только на ослах. Их также не принимали на службу в ряды янычар – пешей гвардии османов, в суде их показания часто отклонялись. К высшим

